

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES

УДК 316.723

С. В. Андреева

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ДОСУГ И СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

В статье рассматривается феномен экстремального досуга в условиях развития «общества риска» и «общества потребления». Индустрия развлечений и досуга, ставшая тенденцией времени, определила развитие экстремального досуга, в основе которого находится тяга к потреблению острых ощущений, впечатлений, преобладающих в структуре потребностей современного человека в эпоху постмодерна.

Ключевые слова: досуг, экстремальный досуг, свободное время, общество потребления, общество риска, индустрия развлечений и досуга, цивилизация досуга

S. V. Andreeva

EXTREME LEISURE AND FREEDOM OF THE PERSON IN THE RISK SOCIETY AND CONSUMPTION

This article presents a phenomenon of extreme leisure through the problem of developing «risk society» and «consumer society». The industry of show business and leisure, which became a tendency of our time, defined the development of extreme leisure on the based on a drawing to an extreme feeling and excitement which predominate in the consumption structure of postmodernist epoch.

Keywords: leisure, extreme leisure, leisure time, consumer society, risk society, show business and leisure, leisure civilization

Социально-культурные трансформации, охватившие современный мир с середины XX века и по настоящее время, проявили комплекс проблем, связанных с теоретико-методологическим и эмпирическим пониманием тенденций развития современной цивилизации. Векторы развития социальных систем в гетерогенном культурном пространстве, неоднозначность их интерпретации сформировали различные течения научной мысли, позволившие систематизировать и раскрыть сущность новых социально-культурных феноменов, связанных с досугом.

Центральными в понимании процессов, происходящих в системе общественных взаимоотношений, стали концепты общества потребления и общества риска в «цивилизации досуга», наступившей, по мнению Дюмазедье [1], уже в XX веке. Изменение такого типа социально-культурных систем стало привлекать внимание ученых в период перехода общественного развития от индустриализации к модернизации.

Научная рефлексия принципиальных трансформаций, которые испытывает сегодня современное общество, не охватывает в до-

статочной степени все его слои, а значит, требует прояснения некоторых специфических особенностей формирования нового типа современного человека в условиях интенсивно изменяющегося социального бытия. Известный культуролог А. В. Костина отмечает, что «в подобных обстоятельствах формируется человек, обладающий критическим сознанием и стремлением к развитию своего творческого потенциала, более свободный в реализации своих потребностей, в общении и образовании, в стремлении к увеличению своего свободного времени, в практиках самопрезентации» [12].

Увеличение свободного времени в период индустриализации повлекло за собой трансформацию сферы досуга, занявшей в конце XX – начале XXI века один из значительных сегментов экономики. Так называемая индустрия досуга и развлечений стала частью повседневной жизни, оказывающей значительное влияние на состояние самого общества. Кроме этого, мировой рынок индустрии развлечений, формирующийся в условиях глобализации, стал «приносить огромные прибыли и аккумулировать миллиарды долларов» [16]. Его всеобъемлющий характер изменил характер потребления и сформировал так называемое «общество потребления» в мировом масштабе с помощью открытых глобальных информационных каналов. В российском обществе также стали формироваться «ценности общества массового потребления с помощью рекламы, СМИ, моды, брендинга» [13].

К индустрии развлечений и досуга традиционно относят киноиндустрию, шоу-программы, спортивно-зрелищные мероприятия, музыкальные фестивали, культурно-развлекательные центры, дискотеки, боулинг-клубы, гольф-клубы, бильярд, аттракционы, аквапарки, ночные клубы, а также Интернет, ТВ и другие каналы распространения информации. Кроме этого, в данный сектор эконо-

мики относят игровой бизнес, психотропные развлечения, а также другие негативные социальные явления, такие как проституция, порнография, наблюдение за частной жизнью [14].

К рассматриваемой нами индустрии развлечений и досуга современные исследователи относят также и спорт [14], который ассоциируется в общественном сознании с ценностью отдыха и восстановления сил, развлечением. Преобразования, коснувшиеся спорта, модернизировали его индустрию в большую разветвленную сеть, состоящую из разнообразных институций – крупных спортивных сооружений и мега-комплексов, соответствующих современным научно-техническим достижениям, каналов СМИ и Интернет, видео- и ТВ-индустрии, фото- и киноиндустрии. Кроме этого, инструментами ее развития стали создание и реализация различных специальных событий, состоящих, как правило, из крупных фестивалей, конкурсов, соревнований, PR-акций, направленных на раскрутку и продажу крупных брендов в данной сфере и развитие коммерческой составляющей. Вследствие этого в обществе сформировались новые стили жизни, центральным образом которых стал спорт как досуг и как форма активной жизни человека в свободное время. Это привело, с одной стороны, к удовлетворению специфических потребностей личности человека посредством модернизационной индустрии досуга, а с другой – к возникновению новых форматов жизнедеятельности, в основе которых – свободный выбор досуговых форм активности, связанных с экстремальностью и риском для собственной жизни и здоровья.

Для многих «экстремалов» такие виды досуга стали либо хобби, либо «превратились в настоящую жизненную философию, которая подарила возможность взглянуть на мир под другим ракурсом» [2]. Кроме этого, одной из потребностей в «экстриме» для них

стало удовлетворение потребности в ощущении свободы в разных ее проявлениях как, например, «непреодолимого желания хотя бы на мгновение оторваться от земли <...> чтобы ощутить шум ветра, захватывающую невесомость и фантастическое ощущение свободного полета» [15]. Для удовлетворения этих потребностей в эпоху цивилизации досуга и стала активно развиваться индустрия спорта посредством последних достижений техники, позволяющих людям придумывать «всевозможные ухищрения в попытках обмануть законы физики и саму природу» [15].

Степень разработанности проблемы риска и экстремальности в досуге характеризуется весьма ограниченным числом фундаментальных исследований. Тотальное распространение экстремальных видов досуга и их малая изученность свидетельствует об актуальности научного осмысления данного феномена с различных методологических позиций.

К пониманию сути рассматриваемого в данной статье проблемного поля современного экстремального досуга заслуживает внимания книга Ульриха Бека «Общество риска. На пути к другому модерну», приближающей нас к сущности современных социально-культурных процессов, протекающих сквозь призму «общества риска». Рассмотрим некоторые социально-культурные детерминации экстремального досуга.

Ульрих Бек называет современное общество обществом риска [7], так как оно формируется в таких условиях, в которых угрозы и страх, риск уничтожения становятся доминирующими не только для локальных культур, но для глобальной культуры или общества в целом. Сохранению мира в этом случае способствуют биологические функции, которыми наделено в своей сущности само общество. Они обеспечивают его адаптацию к внешним условиям и изменяют его генотип в соответствии с новой структурой экономи-

ческой модернизации, характерной как для индустриального общества, так и для постиндустриального. Общество риска становится промежуточным явлением социального бытия или обществом, находящимся на грани общественного прогресса, где движущей силой цивилизационного развития становится страх, заключающийся, по мнению Ульриха Бека, в фразе: «Я боюсь!», имманентно присутствующей в различных плоскостях социального бытия [5].

Адаптация современного общества к риску, которым наделили его природа и техногенная цивилизация, повлекла за собой структурные и содержательные изменения традиционных видов человеческой деятельности, распространившись на все имеющееся у него социальное время, охватив значительную часть свободного времени. Сформировавшиеся новые направления деятельности, как в профессиональной, так и в досуговой сферах, основой которых стал риск или работа с риском, направили усилия современного человечества на преодоление или принятие потока экстремальных ситуаций посредством организации целенаправленной деятельности, носящей либо добровольный, либо вынужденный характер. В первом случае это стало касаться досуговой сферы и реализуемого в ней частного предпринимательства, во втором случае – сферы государственного обеспечения функционирования всех жизненно важных систем в социуме посредством разработки и реализации специальных механизмов, направленных на решение проблем экстремального порядка, которые имеют непредвиденный техногенный или природный характер и создают угрозы для жизни общества или локальных групп. Кроме этого стоит отметить, что ряд из них институционализировался, что позволило закрепить их в практике государственного жизнеобеспечения социума на различных уровнях управления (например, Министерство Российской

Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, факультеты экстремальной психологии, центры экстремальной журналистики, экстремального туризма и спорта и т.д.). Эти факты лишь подтверждают парадигму общества риска, выдвинутую Ульрихом Беком в XX веке, и прогнозируют усиление данной ситуации.

В современном обществе выделяют различные направления в различных видах деятельности экстремальной направленности или «имеющих дело с риском». Среди них риск-менеджмент, экстремальная психология и журналистика, экстремальный туризм, спорт, отдых и развлечения и другие. Экстремальные виды досуговой деятельности, к которым можно отнести перечисленные выше экстремальные спорт, туризм, отдых и развлечения, выступают в настоящее время, с нашей точки зрения, в качестве адаптационных условий нарождающегося человека новой эпохи в условиях общества риска. Они формируют в личности человека новые черты характера, способствующие принятию риска и событий экстремального характера, а также восстанавливают в социальной памяти утраченные функции человеческой деятельности, типичные для архаического типа культуры, в котором риск представлялся естественным, а победа над страхом и над самим собой – божественной (когда нужно уметь разжечь костер, добыть и приготовить пищу в экстремальных для человека природных условиях бытия или одержать победу в Олимпийских играх и приблизиться божественному Олимпу).

Таким образом, добровольная, специальным образом организованная деятельность человека, носящая экстремальный характер, принимает вызовы природы и разрывает прямую зависимость цивилизации от угроз внешней стихии, по крайней мере, в гипердинамичном образе бытия, что является

по своей сущности симуляцией или второй реальностью по отношению к складывающейся новой реальности – обществу риска.

Экстремальные виды досуговой деятельности имеют добровольный характер, а значит, реализуются по собственной воле человека. Осуществляя подобный выбор – не вынужденный, а добровольный, – человек как бы вырывается из уз современного цивилизационного бытия, чтобы почувствовать свою свободу. Сутью данной деятельности становится возможность выхода из границ социального бытия, когда человек приближается максимально к природе и к самому себе – к своему внутреннему Я на сознательном или бессознательном уровне. С одной стороны, такое поведение можно назвать сознательным уходом от бремени бытия, несущего всю тяжесть потерь от войны человеческой цивилизации с природой, с другой стороны, оно становится сознательной деятельностью, направленной на познание субъектом самого себя как части природы и в то же самое время природы – как части Абсолюта, что приводит человека посредством этого действия к своему генотипу, уходящему корнями в архаический тип культуры.

Дихотомия «природа – цивилизация», возникшая в эпоху Просвещения – в век культуры разума, продолжила свое существование в общественном сознании и на протяжении последнего века, очертив поле новых цивилизационных рисков, касающихся всего мира. Их противостояние породило немало изменений, имеющих политический, экономический, социальный, культурный характер, а главное – изменило сущность социального бытия, превратив его, по мнению Ульриха Бека, в «общество риска», а с точки зрения Ж. Бодрийера – в «общество потребления».

Противопоставление природы и общества, доминирующее в общественном сознании XIX–XX веков, привело к уходу цивилизационного человека от своих корней,

к нарушению типичных для него архетипов. Это вылилось в различные мегапроекты, направленные на покорение природы, сущностью которых стало ее игнорирование ради достижения целей экономического прогресса и общественного развития, которые рассматриваются нами через призму многоуровневой системы взаимодействия рыночных механизмов и социального блага, интегрированных в индустриальную, а затем и в постиндустриальную общественную систему. Таким образом, в сложившихся условиях активного порабощения природы человеком, сама природа в противовес антропогенным факторам стала выступать силой, способствующей развитию, торможению или даже прекращению функционирования современных экономических систем.

Хаотично формирующиеся вынужденные риски экстремального природного характера стали провоцировать возникновение угроз техногенного порядка, что позволило начать говорить о глобальных переменах и новых общественных конфигурациях, проявляющихся в различных центрах модернизации – политических, экономических, социальных, культурных и других в межстрановом масштабе.

Формирующееся общество риска в условиях продолжающейся экономической модернизации стран спровоцировало появление новых типов социальной дифференциации – субкультурной [4, 11] и символической [8], при которой основой дифференциации становятся потребляемые членами современного социума образы и стили жизни, символы и знаки. В данных условиях мы выделяем экстремальную дифференциацию, являющуюся выражением модернизационных перемен в постиндустриальном обществе и включающую в себя признаки как первого, так и второго типа социальной дифференциации. Можно предположить, что это произошло в ответ на те латентные угрозы, возникшие в обществе

с переходом на новый уровень организации социального бытия. Это вполне закономерно, так как, по мнению Ульриха Бека, новой компетентностью в формирующемся обществе риска становится новая способность «...предвосхищать опасности, переносить их, обращаться с ними...» [6]. Люди новой формации, «субъекты должны научиться преодолевать страх и неуверенность». В ответ на эту потребность, по нашему мнению, в сфере досуга и возникла на основе синергетического эффекта новая движущая сила, в центре которой находится тяга к риску для собственной жизни и здоровья. Полем для реализации данной силы стало досуговое пространство, которое в период постиндустриализации и постмодернизации превратилось в самостоятельную индустрию, оказывающую влияние на социально-культурные трансформации в современном обществе.

Прежде всего, стоит отметить, что экстремальные виды досуговой деятельности характерны для обществ высокоиндустриальных и постиндустриальных типов, обладающих большими природными ресурсами и возможностями для их использования в целях рекреации, отдыха, восстановления сил, получения в высшей степени удовольствия и наслаждения и т. д. Кроме этого, в пространствах городов-мегаполисов появились специфические для них новые виды экстремальных развлечений, как, например, паркур (искусство перемещения и преодоления препятствий в городской среде), BASE (прыжки с парашютом со статичных объектов в городской среде: мостов, высотных зданий и т. п.) и другие. Некоторые из них, в силу своей опасности, являются запрещенными, как BASE, который, например, «вызывает подсознательный, животный ужас независимо от количества прыжков <...> BASE заставляет контролировать ненормально высокие уровни страха и эмоций, рационально мыслить в условиях жесточайшего стрес-

са и получать от всего этого удовольствие. BASE действует как фильтр – стоя на краю, необыкновенно ясно разделяешь важные для тебя в этой жизни вещи и шелуху. BASE – это о том, что происходит в голове. То, что снаружи – вторично» [1]. В связи с высокой степенью опасности для жизни людей такие виды экстремальной активности органы государственной власти запрещают. При этом в некоторых странах постепенно на них распространяются свободные правила.

Большие экономические возможности развитых зарубежных стран и креативный подход производителей, обусловленный формирующимся обществом потребления, позволили разрабатывать и внедрять в массовое и серийное производство высокотехнологичные средства для организации экстремальных видов спорта, досуга, отдыха, развлечения, туризма, а кроме этого производить единичные уникальные дизайнерские изделия и получать от их продаж высокие доходы. В связи с этим географическими центрами распространения экстремального досуга, если анализировать их генезис, стали развитые города Америки и Европы. Крупные города России вошли в этот перечень стран лишь как их проекция. Данное явление распространялось по принципу волны, захватывая в свои круги близлежащие страны. Глобализация, давшая СМИ латентный статус быть четвертой силой, определила их распространение и на территории России, охватывая постепенно новые крупные центры. Постепенно данное явление стало распространяться также на средние и малые города России, копируя предложенные образцы продвинутых в этом вопросе зарубежных стран.

Экстремальный досуг в настоящее время стал жизненно необходимым видом деятельности современного человека. Он занял одно из важных мест в индустрии развлечений и досуга, выделился в самостоятельную индустрию, в которой личность получает

возможность для отдыха, расслабления, восстановления сил, получения острых эмоций и ощущений, находящихся на пределе физических сил человека, граничащих с риском для собственной жизни и здоровья. Одной из методологических проблем данного феномена является его взаимосвязь с категорией смерти. Высокая степень смертности в экстремальной субкультуре зачастую приводит к социальным запретам тех или иных видов экстремального досуга, однако им на смену рождаются новые виды, подкрепляемые современным техническим прогрессом и экономическим ресурсом. Основой их развития является мотивация, ориентированная, с одной стороны, на достижение успеха посредством собственной самореализации, с другой стороны, на получение острых эмоциональных впечатлений и психо-физических ощущений, преобладающих в структуре потребностей современного человека в эпоху постмодерна, попадая в зависимость от которых личность начинает подсознательно чувствовать свою несвободу. И только лишь в формируемой цивилизации досуг может быть реализована любая потребность (в отдыхе, расслаблении, отвлечении, развлечении, наполненными любой «игровой деятельностью» [9]), так как сам досуг приобретает ценность и становится «царством свободы» [10].

Таким образом, досуг становится для личности современного человека продуктивным способом, не приводящим к неразрешимым конфликтам с самим собой, достижения им собственной свободы и самоактуализации. Досуг не разрушает индивидуальной целостности, так как «это путь спонтанных связей с людьми и природой, то есть таких связей, которые соединяют человека с миром, не уничтожая его индивидуальности» [17]. В целом стоит отметить, что экстремальный досуг выстраивает и сохраняет такие связи и способствует развитию личности.

Литература

1. В.А.С.Е. безумство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://basejumperblog.ru/articles/base-bezumstvo/>. – Загл. с экрана.
2. Deep water solo (DWS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.x-sport.info/alpinizm/deep-water-solo.html#more-824>. – Загл. с экрана.
3. Dumazedier J. Toward a Society of Leisure. – N.Y.: Free Press, 1967.
4. Баева Е.С. Проблемы анализа социально-экономической и субкультурной дифференциации в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – Режим доступа: socsfera.ssu.samara.ru/science/files/baeva.doc. – Загл. с экрана.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с. – С. 60.
6. Там же. С. 93.
7. Там же.
8. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с. – (Мыслители XX века).
9. Там же. С. 197.
10. Там же. С. 194.
11. Жидков В., Соколов К. Искусство и социокультурная стратификация общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.narcom.ru/ideas/common/65.html>. – Загл. с экрана.
12. Костина А. В. Соотношение и взаимодействие традиционной, элитарной и массовой культур в социальном пространстве современности : автореф. дис. ... д-ра культурологии. – М.: МГУКИ, 2009. – 38 с.
13. Понукалина О. В. Досуг в обществе массового потребления: концептуальные рамки исследования // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. – 2009. – Т. 9, вып. 1. – С. 24–26.
14. Развлечения и спорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rb.ru/biz/markets/show/65>. – Загл. с экрана.
15. Роупджемпинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.x-sport.info/base/rope-jumping.html>. – Загл. с экрана.
16. Стальная В. А. Экономика «впечатлений»: особенности становления и проблемы развития ответственной индустрии развлечений // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1. – С. 25–28.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2009. – С. 48–49.